

УДК 316.663.5:17.035.3

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИРОВАННОСТИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ИМЕЮЩЕГО ОПЫТ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

© 2014 г.

О.С. Хымович

Львовский национальный университет им. И. Франко

ksjyshonhello@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.11.2014

Раскрывается позиция жителей Львовской области относительно представителей разных национальных групп на основе шкалы Богардуса, избранной для изучения этносоциальной дистанцированности. Представлено авторское определение «социальной дистанции». Продемонстрирована авторская методика для изучения взаимосвязи между опытом пребывания за рубежом и отношением к другим национальным группам. Проведен сравнительный анализ уровня дистанцированности по отношению к представителям «других» национальных/этнических групп на основе нескольких исследований, а именно: omnibus по городу Львову и области, проведенный кафедрой истории и теории социологии Львовского национального университета им. И. Франко, и Всеукраинский мониторинг «Украинское общество», проведенный Институтом социологии НАН Украины. Представлен сравнительный анализ уровня дистанцированности жителей Львовской области, которые имели опыт работы за границей, и тех, кто такого опыта не имел.

Ключевые слова: толерантность, интолерантность, дискриминация, дистанция, шкала Э. Богардуса.

В ситуации интенсификации глобализационных и миграционных процессов, а также усиления международных контактов в большинстве обществ возникает вопрос формирования принципов толерантного взаимодействия разных национальных групп, культурного обмена и взаимообогащения при необходимости сохранения основ своих самобытных культур. Соответственно особенную значимость в современной социологической науке приобретают дискуссии вокруг вопросов формирования мультикультурного общества, основанного на принципах толерантности и межнациональной терпимости. В исследованиях ксенофобии и негативных стереотипов отдельная роль уделяется влиянию непосредственных межнациональных контактов.

Особую актуальность эти вопросы приобрели и в Украине. Страна находится в средоточии миграционных потоков. Будучи страной, непосредственно граничащей со странами Евросоюза, Украина демонстрирует активные транзитные миграционные потоки. С другой стороны, она сама активно поставляет трудовых мигрантов в страны ЕС и ближнего зарубежья. Соответственно, за последние 20 лет в украинском социуме сформировалась достаточно большая группа граждан, имеющих опыт непосредственных контактов с представителями других

национальных групп. Самый интенсивный опыт межкультурного взаимодействия – у трудовых мигрантов. Исходя из данных госкомстата Украины [1], по состоянию на май 2013 г. наиболее интенсивное давление со стороны миграционных потоков испытывают именно пограничные области, в частности Закарпатская, Черновицкая и Львовская. Однако большинство исследований, направленных на изучение современных миграционных процессов, а именно исследования О.М. Малиновской, У.Я. Садовой, О.Г. Рогожина и др., преимущественно сосредоточиваются на определении количества трудовых мигрантов, которые покидают страну; объяснении их мотивационных установок и институциональных факторов, способствующих миграционным процессам, а также вопросах адаптации трудовых мигрантов в странах-реципиентах. Гораздо меньше внимания уделяется изучению изменений и влияний, которым поддается общество-донор (в нашем случае украинский социум). В современной социологической литературе много говорится о роли прямых межнациональных контактов в формировании и преодолении межнациональных стереотипов и предубеждений, создании мультикультурного пространства в украинском обществе. В центре внимания оказываются или старые национальные диаспоры, или вновь прибывшие

сообщества мигрантов. Однако совсем не освещенным остается вопрос о том, какое влияние на эти процессы оказывают бывшие трудовые и сезонные мигранты, которые возвращаются из заграничных рабочих путешествий в свои локальные сообщества.

Целью нашего исследования является сравнение уровня дистанцированности жителей Львовской области по отношению к представителям разных национальностей. Поскольку Львовская область является одновременно и активным донором трудовых мигрантов, и активным реципиентом транзитных миграционных потоков, она формирует естественную «лабораторию» для изучения влияния этих процессов на уровень толерантности изучаемого общества.

Для исследования проявлений дискриминации/ксенофобии в межнациональных отношениях украинские исследователи чаще всего обращаются к шкале социальной дистанции Э. Богардуса, в частности речь идет о таких исследователях, как В. Паниотто, Н. Панина, О. Шестаковский и др.

Для изучения этносоциальной дистанцированности нами также была избрана именно шкала социальной дистанции Э. Богардуса, которая позволит сопоставить данные, полученные в результате нашего исследования (автор принимала участие в разработке инструментария кафедрального омнибуса, проведенного во Львове и области), с общеукраинскими результатами. Для начала нужно дать определение «социальной дистанции». Считаем необходимым предложить следующее определение понятия: это степень ощутимого отличия собственной социальной группы от другой/других, находящихся в процессе взаимодействия. Этносоциальная дистанция – мнимое иерархическое расположение этнических групп в системе межэтнических отношений на основе определенных маркеров и критериев (например, этническое происхождение, разница в уровне развития, культурные отличия, этнические обычаи и тому подобное) [2, с. 91].

По мнению В. Паниотто, социальная дистанция Богардуса не может служить «измерителем» уровня ксенофобии или толерантности, однако она без сомнения связана с этим уровнем. Так как у нас нет «настоящего показателя действительного уровня» ксенофобии/толерантности, мы не можем дать абсолютную оценку уровня ксенофобии/толерантности, однако, по мнению В. Паниотто, можем сравнить между собой разные социально-демографические группы, а также дать адекватную картину динамики процессов [3].

Шкала социальной дистанции Богардуса позволяет измерять психологическую готовность к сближению или, наоборот, к отторжению людей другой национальности или группы независимо от их личностных качеств и особенностей представителей другой национальности. Шкала Богардуса дает возможность определить ту дистанцию в социальных контактах, которую человек желает сохранять между собой и представителями другой/других этнической(их)/национальной(ых) групп [4, с. 88]. Уровень социальной дистанции между людьми из разных социальных или этнических (расовых) групп в единой социальной системе позволяет, по мнению Р. Парка, судить не только о степени интеграции и солидарности общества, но и об общем уровне развития демократической культуры. Среди украинских социологов, которые в своих исследованиях использовали шкалу Богардуса, следует отметить Н. Панину, которая не только адаптировала этот метод к украинским реалиям, но и неоднократно апробировала его в рамках всеукраинского мониторинга «Украинское общество». Большое количество исследований по изучению межнациональных отношений проводилось с 1989 г. Централно-Украинским отделом Всесоюзного центра изучения общественного и Институтом социологии НАН Украины [4, с. 88–89]. Однако по отношению к шкале Богардуса существуют и критические замечания, в частности следующее: воображаемое социальное расстояние не равняется его числовому выражению в виде шкалы. На шкале все отрезки являются одинаковыми, зато в социуме воображаемое расстояние между индивидом и семьей (0–1) и между семьей и друзьями (1–2) может быть очень разным; шкала Богардуса не учитывает социокультурную специфику разных обществ. Возникают трудности с «переводом» позиций шкалы. Например, позиция 3 в оригинале звучит как *neighborhood* – термин, актуальный для американских городов, который не совсем отвечает украинским реалиям. В связи с чем ставится вопрос о выборе соответствия; в Украине его переводят как «соседи». Предложенный Богардусом ряд категорий-шагов шкалы социальной дистанции может по-разному срабатывать в разных обществах. Например, для человека, живущего в современном мегаполисе, соседи могут представлять более отдаленный круг социальной дистанции, чем коллеги по работе, потому что он/она своих соседей никогда не видит. Хотя шкала Богардуса называется шкалой социальной дистанции, считается, что она измеряет именно этносоциальную дистанцию,

поскольку мы опрашиваем респондентов о представителях других этнических или национальных сообществ. Однако на измеряемую этносоциальную дистанцию могут также накладываться другие параметры отчуждения, например, религиозная дистанция, социально-классовая или расовая.

Толерантность в современном мире понимается как *терпимость к чужим мыслям, верованиям, поведению*. Межэтническая толерантность трактуется как терпимость к проявлениям иноэтнического менталитета в поведении, образе жизни, высказываниях и тому подобном. Стоит отметить, что именно межэтническая толерантность служит корректным и позитивным проявлением межэтнического взаимодействия, а главный признак – это готовность принять других такими, какие они есть [5, с. 232–233].

Проблему толерантности изучали следующие отечественные и зарубежные исследователи: Е. Головаха, Н. Панина, В. Паниотто, О. Хижняк, М. Уолтер и др. Проблему интолерантности исследовали Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, К. Маркс, И. Косуля, О. Лебедева.

По нашему мнению, одной шкалы Богардуса недостаточно для того, чтобы оценить уровень этносоциальной дистанцированности. Соответственно, нами была разработана *собственная методика*, включавшая открытый вопрос о том, были ли респонденты свидетелями случаев дискриминации по отношению к украинцам со стороны представителей других национальностей. Для того чтобы исследовать, существует ли взаимосвязь между опытом пребывания за рубежом и отношением к другим национальным сообществам, мы включили в опросник вопрос-фильтр о том, бывали ли респонденты когда-либо за рубежом, причем в случае утвердительного ответа мы просили респондентов указать цель поездки за границу. Позже это позволило нам выделить контрольную группу, а именно трудовых мигрантов, и сравнить показатели проведенного нами исследования с результатами мониторинга «Украинское общество».

Наша *исследовательская методика* впервые апробировалась в 2012–2013 гг. в рамках омнибуса, который проводится во Львовской области кафедрой истории и теории социологии Львовского национального университета им. Ивана Франко с 2011 г. В общей сложности было опрошено 800 человек в возрасте от 18 лет. Выборочная совокупность была сформирована по принципу квот, рассчитанных по таким параметрам генеральной совокупности, как возраст, пол и тип населенного пункта, местожительство респондентов.

Омнибус состоял из следующих тематических блоков вопросов: межнациональные и межэтнические отношения, миграция, правовое сознание, экологическое сознание, рынок страхования, медицина и др. *Наша методика предусматривала* использование шкалы Богардуса для измерения социальной дистанции в отношении разных национальных групп, а также 7-балльного семантического дифференциала для обнаружения представлений о чертах, присущих той или другой национальной группе. С целью последующего сравнения в блоке вопросов, измерявших социальную дистанцию относительно заданного перечня национальностей, были использованы те же национальности, которые использовались в мониторинге «Украинское общество», который проводится Институтом социологии НАН Украины. Перечень был дополнен такими национальностями, как англичане, греки, португальцы, итальянцы, испанцы и французы, однако в наш список не вошли такие национальные и этнические группы, как азербайджанцы, афганцы, крымские татары и чеченцы. Упомянутые группы были включены или не включены в список на основе результатов глубинных интервью, проведенных автором с трудовыми мигрантами. Как показывают данные других исследований, именно эти страны являются реципиентами большого количества трудовых мигрантов из Западной Украины. Интересной оказалась реакция респондентов на предложенный нами перечень национальных групп. Во время проведения исследования интервьюеры столкнулись с критикой со стороны респондентов относительно таких групп, как «негры» и «цыгане», как некорректных (имеется в виду некорректность в названии групп). Причина заключалась в том, что нами был использован список национальных групп, который использовался в других исследованиях межнациональной дистанции, а потому для сохранения возможности сравнительного анализа результатов, полученных в ходе разных социологических опросов, нами было решено сохранить названия указанных групп, которые не являются толерантными. Однако при проведении следующих исследований мы исправим эту ошибку.

В дополнение респондентам было предложено высказать свое отношение по поводу черт определенного перечня национальных групп. Перечень черт был сформирован на основании результатов проведенных ранее глубинных интервью с трудовыми мигрантами. Одним из заданий, заложенных в опросник интервью, было задание описать жителей тех стран, которые они посещали, а также описать образ предста-

Таблица 1

Черты представителей разных национальных/этнических групп

№ шкалы	Содержание шкалы	№ шкалы	Содержание шкалы
1	Щедрые 1 2 3 4 5 6 7	6	Демократичные 1 2 3 4 5 6 7
2	Патриоты 1 2 3 4 5 6 7	7	Неагрессивные 1 2 3 4 5 6 7
3	Работающие 1 2 3 4 5 6 7	8	Толерантные 1 2 3 4 5 6 7
4	Религиозные 1 2 3 4 5 6 7	9	Искренние 1 2 3 4 5 6 7
5	Богатые 1 2 3 4 5 6 7	10	Либеральные 1 2 3 4 5 6 7

вителя той страны, в которой они находились. Перечень черт представителей разных национальных групп был переведен в формат шкалы и на его основе был сформулирован семантический дифференциал (см. табл. 1).

На основе данных омнибуса по Львовской области и мониторинга «Украинское общество» нами вычислено среднее значение этносоциальной дистанции относительно тех или других национальных/этнических групп, представленных в таблице 2.

Как видим, наибольшую этносоциальную дистанцию мы наблюдаем в отношении таких групп, как цыгане – 6.4, жители Африки – 5.9 и арабы – 6.0. В соответствии с мониторингом «Украинское общество» за 2010 г., относительно упомянутых социальных групп также наблюдается наивысший уровень социальной дистанции. По цыганам он составляет – 6.1; жителям Африки – 5.9 и арабам – 6.0. Н. Панина объясняет этот факт тем, что большинство населения Украины в первую очередь отстраняется от тех национальностей, которые ассоциируются с кровопролитными межнациональными конфликтами, стремится отмежеваться от всех участников конфликтов, даже не пытаясь определить правых и виноватых, потерпевших и преследователей [5, с. 327]. И с этим аргументом трудно спорить, однако, на наш взгляд, стоит учитывать и возможность иного объяснения: дистанцированность от других образуется из-за недостатка информации и опыта общения.

К другим национальным группам, относительно которых жители Львовской области демонстрируют высокий уровень дистанцированности, относятся: евреи – 5.7, китайцы – 5.6, турки – 5.6, молдаване – 5.3, румыны – 5.2 и грузины – 5.1. Результаты проведенного нами

исследования демонстрируют общие тенденции с результатами общеукраинского исследования, проводимого Н. Паниной, начиная с 1994 года (Н. Панина является основателем мониторинга «Украинское общество»).

Следующую группу составляют португальцы – 4.9, греки – 4.9, венгры – 4.8, русские – 4.7, испанцы – 4.7, словаки – 4.6, итальянцы – 4.6, чехи – 4.6 и итальянцы – 4.3. Исследования миграции показывают, что это народы тех стран, куда львовяне чаще всего ездят на заработки, поэтому существует опыт общения, соответственно именно на территории этих национальных групп проживает немало украинцев. Следовательно, можем сделать предварительный вывод о том, что на уменьшение социальной дистанции влияет уровень общения и обмена опытом, который испытывают трудовые мигранты, находясь на территории того или иного государства.

Ближе всех к себе жители Львова и области располагают/допускают американцев – 4.0, англичан – 4.0, белорусов – 4.1 и поляков – 3.8. С такими группами, как белорусы и поляки, ситуация понятна, это наши ближайшие соседи, также это страны посткоммунистических режимов. Что касается американцев и англичан, то это можно объяснить тем, что эти государства позиционируют себя как наиболее демократические и открытые для всего мира.

Поэтому стоит заметить, что существует разница в уровне дистанцированности в омнибусе по Львовской области в сравнении с данными общеукраинского мониторинга. В частности, это различие четко прослеживается в отношении американцев: львовский омнибус – 4.0, мониторинг украинского общества – 5.5, соответственно немцы – 4.4 и 5.3,

Таблица 2

Средние значения этносоциальной дистанции относительно национальных групп среди населения Украины и Львовской области

№	Этническая группа	Омнибус по Львовской области	Мониторинг «Украинское общество»
1.	Американцы	4.0	5.5
2.	Англичане	4.0	–
3.	Арабы	6.0	6.0
4.	Белорусы	4.1	4.0
5.	Греки	4.9	–
6.	Грузины	5.1	5.5
7.	Евреи	5.7	5.1
8.	Испанцы	4.7	–
9.	Итальянцы	4.6	–
10.	Китайцы	5.6	5.9
11.	Молдаване	5.3	5.3
12.	Жители Африки	5.9	5.9
13.	Немцы	4.4	5.3
14.	Поляки	3.8	5.0
15.	Португальцы	4.9	–
16.	Русские	4.7	3.3
17.	Румыны	5.2	5.4
18.	Словаки	4.6	5.1
19.	Турки	5.5	5.7
20.	Венгры	4.9	5.2
21.	Украинцы	2.1	2.2
22.	Украинцы, живущие в других странах	2.6	3.1
23.	Французы	4.3	–
24.	Цыгане	6.4	6.1
25.	Чехи	4.6	5.2

поляки – 3.8 и 5.0. Возможно, наблюдается меньший уровень дистанцированности среди жителей Западной Украины из-за ситуации, связанной со стремлением вступить в НАТО и другие союзы с Европой, с одной стороны, и значительным опытом работы именно в этих странах – с другой.

Также стоит отметить и обратную сторону ситуации, а именно большую дистанцированность львовян и жителей области по отношению к представителям русской национальной группы. Ситуация выглядит следующим образом: львовский омнибус – 4.7, мониторинг «Украинское общество» – 3.3. Здесь возможна ситуация, связанная, во-первых, с историей и негативным советским опытом, а с другой сто-

роны, с нежеланием западных регионов вступать в таможенный союз с Россией, но желание или нежелание жителей регионов вступать в те или другие союзы – это отдельная тема для дискуссии. Интересным для нас оказался и тот факт, что данные по таким национальным/этническим группам, как арабы, африканцы и цыгане, не отличаются ни в омнибусе по Львовской области, ни в мониторинге «Украинское общество». Возможно, ситуация связана еще и с тем, что эти группы являются «чужими» для всего украинского общества, а не только для отдельно взятого региона.

На следующем этапе нашей работы считаем необходимым проанализировать результаты, полученные на основе данных Львовского ом-

Таблица 3

Средние значения этносоциальной дистанции относительно национальных групп среди трудовых мигрантов

№	Этническая группа	Омнибус по Львовской области	Мониторинг «Украинское общество»
1.	Американцы	3.9	5.4
2.	Англичане	4.0	–
3.	Арабы	5.5	6.1
4.	Белорусы	3.7	4.1
5.	Греки	4.6	–
6.	Грузины	4.7	5.1
7.	Евреи	5.5	5.5
8.	Испанцы	4.5	–
9.	Итальянцы	4.4	–
10.	Китайцы	5.4	5.2
11.	Молдаване	5.1	5.3
12.	Жители Африки	5.7	5.4
13.	Немцы	4.4	5.9
14.	Поляки	3.8	5.2
15.	Португальцы	4.6	–
16.	Русские	4.3	5.0
17.	Румыны	5.0	3.4
18.	Словаки	4.6	5.4
19.	Турки	5.2	5.2
20.	Венгры	4.8	5.7
21.	Украинцы	2.4	2.3
22.	Украинцы, живущие в других странах	2.6	3.0
23.	Французы	4.4	–
24.	Цыгане	6.1	6.1
25.	Чехи	4.6	5.3

нибуса и мониторинга «Украинское общество». Позиция трудовых мигрантов по отношению к представителям «других» национальных/этнических групп представлена в таблице 3.

Итак, по результатам таблицы можно сделать вывод, что отношение трудовых мигрантов к представителям «других» национально-этнических групп кардинально от отношения среднестатистического украинца практически не отличается, что для нас явилось достаточно неожиданным. Исключение составляют две группы: русские и румыны. По отношению к обеим группам этносоциальная дистанция больше у трудовых мигрантов, нежели у ре-

спондентов, не имеющих опыта трудовой миграции. Так, если среднее значение в мониторинге украинского общества относительно русских составляет 3.3, то социальная дистанция к русской национальной группе среди трудовых мигрантов составляет 5.0. Что же касается львовского омнибуса, то здесь ситуация существенно не отличается: среднее значение относительно русской национальной группы составляет 4.7, а отношение трудовых мигрантов к русским – 4.3, что, наоборот, свидетельствует хотя и о незначительном, но все-таки уменьшении уровня дистанцированности по отношению к русской национальной группе.

Что касается румынской национальной группы, то здесь мы наблюдаем обратную ситуацию: среди трудовых мигрантов общеукраинской выборки обнаруживается уровень дистанцированности 3.4, что ниже, чем среднее значение социальной дистанции по отношению к румынам в Львовской области – 5.0.

По-видимому, описанная ситуация имеет объяснение. Так, относительно высокая этносоциальная дистанцированность по отношению к русским в общеукраинской выборке среди лиц, имеющих опыт трудовой миграции, может быть обусловлена тем, что в выборку мониторинга «Украинское общество» попали трудовые мигранты всех регионов Украины, в частности и восточного, который характеризуется высокой частотой трудовой миграции именно в Россию. Очевидно, что в выборку не попали респонденты, находящиеся в данный момент на территории России и продолжающие там свою трудовую деятельность. Поэтому в данной выборке присутствовали респонденты, чей опыт трудовой миграции в Россию по тем или иным причинам оказался не вполне удачным. Отсюда более высокий уровень дистанцированности относительно представителей русской национальной группы.

Что же касается румынов, по отношению к которым уровень дистанцированности во Львовской области выше, чем в целом по Украине, то, опять же, чаще всего с целью заработков в Румынию отправляются представители западных регионов. В нашей выборке (как и в случае с Россией) могли оказаться жители Львовской области, имеющие опыт трудовой миграции в Румынию, но не задержавшиеся в этой стране по причине сложностей различного характера.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что уровень толерантности украинского социума, в частности жителей и трудовых мигрантов Львова и региона, к представителям разных национальных групп является достаточно низким. Ведь по результатам нашего исследования и исследования, проведенного Институтом социологии Украины, наблюдается достаточно высокий уровень дистанцированности украинского общества по отношению к представителям «других» национальностей и этносов. Что же касается этносоциальной дистанции трудовых мигрантов, то есть отдельные признаки изменения сложившейся ситуации к лучшему, что частично опровергает нашу гипотезу о более высоком уровне дистанцированности среди трудовых мигрантов Львовщины и Украины к представителям «других» национальных/этнических групп. Указанные тенденции могут в перспективе сформировать основу для позитивной этносоциальной динамики в украинском социуме.

Список литературы

1. Міграційні процеси (за даними Держкомстату України). URL: www.ukrstat.gov.ua (дата обращения 14.07.2014 г.).
2. Серета В.В. Етносоціологія: Навчальний посібник. Львів: Видавничий центр ЛНУ імені Івана Франка, 2007. 106 с.
3. Паніотто В. Динаміка ксенофобії й антисемітизму в Україні (1994–2007). URL: www.kiis.com.ua (дата обращения 14.07.2014 г.).
4. Панина Н.В. Избранные труды по социологии: В трех томах. Том I. Вопросы теории, методологии, технологии социологического исследования и профессиональной этики / Сост., ред., вступ. статья Е.И. Головахи. К.: Факт, 2008. 472 с.
5. Арбеніна В.Л. Етносоціологія: Навчальний посібник. Харків: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. 360 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ETHNO-SOCIAL DISTANCE AMONG THE POPULATION OF THE LVOV REGION HAVING LABOUR MIGRATION EXPERIENCE

O.S. Khymovych

The article reveals the position of Lvov region residents regarding members of other ethnic groups based on Bogardus scale chosen for the study of ethno-social distance. The author's definition of «social distance» is presented and the author's technique to study the relationship between the experience of staying abroad and the relationship to other national groups is demonstrated. A comparative analysis is made of the level of distancing in relation to the representatives of «other» national/ethnic groups on the basis of several studies, including an omnibus study of the city of Lvov and the region that was carried out by the Department of History and Theory of Sociology of the Franko Lvov National University, and the all-Ukraine monitoring «Ukrainian society» conducted by the Institute of Sociology of the NAS of Ukraine. A comparative analysis is presented of the level of distancing of the Lvov region inhabitants who had some work experience abroad, and those who had no such experience.

Keywords: tolerance, intolerance, discrimination, distance, Bogardus scale.

References

1. Migracijni procesi (za danimi Derzhkomstatu Ukraïni). URL: www.ukrstat.gov.ua (data obrashhenija 14.07.2014 g.).
2. Sereda V.V. Etnosociologija: Navchal'nij posibnik. L'viv: Vidavnichij centr LNU imeni Ivana Franka, 2007. 106 s.
3. Paniotto V. Dinamika ksenofobii j antisemitizmu v Ukraïni (1994–2007). URL: www.kiis.com.ua (data obrashhenija 14.07.2014 g.).
4. Panina N.V. Izbrannye trudy po sociologii: V treh tomah. Tom I. Voprosy teorii, metodologii, tehnologii sociologicheskogo issledovanija i professional'noj jetiki / Sost., red., vstup. stat'ja E.I. Golovahi. K.: Fakt, 2008. 472 s.
5. Arbenina V.L. Etnosociologija: Navchal'nij posibnik. Harkiv: HNU imeni V.N. Karazina, 2009. 360 s.